

Одна из них — обращение с просьбой послать хороший промысел (№ 108). Песнь № 104 сообщена мне как очень древняя, забытая теперь шаманами, представляющая собою шаманскую философию о происхождении первого шаманского дара и шаманского мира (№ 104).

Особо стоит вопрос о песне. Песен с определенным, вполне устоявшимся текстом у эвенков нет. Мне удалось записать только один образец старинной, как мне сообщили, песни (№ 109), представляющей собою художественное произведение с устоявшимся текстом. Все песни импровизируются. К каждой строчке или к каждому абзацу добавляется один из припевов (№№ 111, 1—13). Образцом импровизации является текст № 112 — жалоба девушки-сироты.

Из новых художественных произведений здесь приводятся некоторые образцы (№№ 113—120), представляющие собою первые попытки современного художественного творчества эвенков. Необходимо отметить, что развитие фольклора в этом направлении идет широко и быстро. Воспитанники Института народов Севера, возвращаясь после производственной практики с родины, приносят и новые песни¹.

Октябрь 1932 г.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

М. Joligir. Turu

1. Hulakī

Kōkšicān gūnən: „Hulakija! kōkšicānūt āmuttu!“ āmut bułdiməktə, hōmama bułdiməktəkən. Kōkšicānə, kōkšicān hūrurən hulakīnun dūktə. Kōkšicān dəgməi ūqana, hulakī upkacitpi halgarqīwi. Hulakī əjərən tādu; məldərgərən dükə, hulakī gūnən: „Kōkšicān, nəlgəjə əməpkəl“. Kōkšicān gūnən: „Əməvqəm, əməvqəm, alatkal!“
5 Kōkšicān nəlgət tirərən dōskī. Hulakī dōskī iŋuqana, vakaran pējucānmə. Pējucār əñintin buşşəfərən. Hulakī gūnən: „Nimjanikta əñinməhun“. Pējucān gūnən: „O-o! nimjanjət“. Hulakī gūnən: „Jūwkəldə hütəlwən tuliskī“. Jūrə hütəlin tüliskī, hūrurə. Jūrəktin, əñinməwən hukitəwə huptirən purtatpi. Əñinmətin wākānim, dəwrən hulakī upkatpān. Pējucān hütəlin hoŋoldo. ehalwar hōlbargaknantin hoŋoro. ehalwatın
10 hōlwama ōra ərməklə.

Hulakī hēñānma vakaran, gūnən: „Kōkšicānūt ɓrawa əjəkt“. Hēñān hēñahəlwa gūnən: „Hulakī ərihinəkin, hū zəwunpakaldu“. Hulakīnin kukšan əhilə diŋniləhinən.

М. Йолигир. Туру

1. Лисица

Пташка сказала: „Лисичка! попрыгаем (пощелкаем лапками) по озеру!“ Озеро покрыто шугой, сильно покрыто шугой. Отправились прыгать, пташка пошла с лисицей вместе. Пташка слегка вспархивая, лисица всеми лапами. Лисица утонула там; продавился лед, лисица сказала: „Пташка, коряжину при-
5 тачи“. Пташка сказала: „Принесу, принесу, подожди!“ Пташка коряжиной надавила внутрь. Лисица, внутрь двигаясь, нашла сорогу. Мать сорог хворают. Лисица сказала: „Пошаманю я на мать вашу“. Сорога сказала: „O-o! пошаманим“. Лисица сказала: „Выведите ребят вон“. Вышли дети вон, ушли. Когда (они) вышли, (она) живот матери разрежала ножом. Убивши мать их, лисица съела всю. Дети сороги стали плакать. До покраснения глаз плакали.
10 (Плакали до того, что глаза покраснели). Глаза их красными стали до сих пор. Лисица встретила налима, сказала: „Попрыгаем вниз по реке“. Налим налимам сказал: „Когда лисица крикнет, вы откликайтесь“. Лисица теперь побежала.

¹ Более подробно вопрос об эвенкийской песне разобран мною в статье „К характеристике эвенкийской песни“, сб. Советский фольклор, в. II (печатается).

Umukēn guruka ḡenəkājim, ēriran, hējan ḡawran ḡulēsķin. Diḡnilōnē ḡān umukēn guruka, ḡān ērihinan: „Hējan!“— „Hoji!“ hējan ḡūnēn ḡulēsķi. Hu-
15 lakī diḡnilōhinēn, diḡnilōhinēn, ḡān ērihinan, ḡān ḡulēsķi ḡawran hējan. Hup̄tiw-
rēn hulakī, tuḡ-dā iḡḡārgaknanmi diḡnilōnēn. Hulakī ḡūnēn: „Minē hup̄ticālāwēr,
ēdāji burgu bihim“. Hējan ḡūnēn: „Bi hakinduji burḡugidiḡw“.

Tādūk hulakī atirkānmē bakaran. Atirkān hanḡūktaldan: „Hi dūndōwē hāndi?“—
„Bi hāmi dūndōwē“,— „hāmmimcās, ḡūktē hup̄rūḡēt, minḡi hētidu uḡucakal“, ḡūnēn
20 atirkān. Hētidu ukkānim, umukēnmē āmutpā bakara. ēkuma ḡērvin?“— „Ēri ḡērvin
tamilḡa“, hulan ḡūnēn. Tādūk hururē, ḡān āmutpā bakara, „ēkuma ḡērvin?“— „dulilḡa“.
ḡān hururē. „ēkuma ḡērvin āmut?“ hanḡūktaran atirkān. Hulan ḡūnēn:
„hērēktēlḡē“.

Tariḡin ḡūnēn: „Ēwēkē! dagakān ōdan ētirķēndulē“. Ista. ḡūnēn atirkān: „Ēḡ-
kōwē hāndi?“ Hulan ḡūnēn: „Hāmi, aḡanķi bihin. Bi, amākā, ēḡķēm̄nēktē oronmo“.
25 Atirkān oronmo būrēn. Umukēn dolboniḡē bikēnim, hulakī ēmērēn, ḡūnēn: „Amākā,
mindū halkacānmi būkēl, mōja tuktikētciḡāw, hōma buliḡšilan“. Ētirķēn tar būrēn
halkacānmi. Hulakī, būrēkin, ḡilḡōwēn wācān halkacānḡi umātiḡērēn, halkacānḡin
duktāḡaran, ḡūnēn: „Amākā, ororwī ḡēnnēsķēl, burḡucāl“.
30 Tar ētirķēn ḡēnērēn, hūl-
wētin ororwōn manacān. Nuḡan atirkāndulā huktildēn „ḡawakal hulakīwa!“ ḡūnēn.
Tar atirkān ēcē aḡat dōldira „Hulakī?“ hanḡūktaran: „ōn ḡunḡēn amākā?“ Hulakī
diḡnilōhinēn. Ētirķēn hup̄tiwran, wādāji nēķēḡōnē hulakīwa. Tikuldan ētirķēn. Hulakī
diḡnilōḡōnē, atirkāndu ḡūnēn: „umurēnē irḡidu uḡikēl“. Atirkān uḡḡēn irḡidun. Atir-
kāndu ētirķēn ēmērēn, ḡān hulakī diḡnilōhinēn. Ētirķēn ḡinakinmi tinēn hulakī
ūḡadun. ḡinakinmi tinēkin, ḡinakin wokonōkin hulakīwa, dūndēli uḡḡuhinēn hulakī.
35 Ētirķēn hāḡārdulī togowo ilaran. Hulakī togolī jūrēn, togolī luḡḡizērīlī jūrēn, hulakī
ḡūnēn: „uḡḡēdimēl hulakal“. Togo irḡiwēn uḡḡēdin hularan.

Пройдя один плес, закричала: „Налим!“ Налим ответил впереди. Пробежала
опять один плес, опять закричала: „Налим!“— „Хой“, ответил налим впереди. Ли-
15 сица бежала, бежала, опять крикнула, опять впереди откликнулся налим. Отстала
лисица, так до побурения бежала. Лисица сказала: „С тех пор, как обогнал
меня, я перестала быть жирной“. Налим сказал: „Я в печени (печенью своей)
жирным буду“.

Потом лисица старуху встретила. Старуха спросила: „Ты знаешь землю
(окрестности)?“— „Я знаю землю“.— „Если знаешь, пойдем вместе, на мою санку
20 садись верхом“, сказала старуха. На санку севши верхом, одно озеро встретили.
„Какое название его?“— „Это называется верхней вязкой на потокае“¹, лиса
сказала. Потом поехали, опять озеро встретили. „Какое название его?“—
„Среднее“. Опять поехали. „Какое название озера?“ спросила старуха. Лиса
сказала: „Самое нижнее“.

Та сказала: „Бабушка! близенько стало до старика“. Доехали. Сказала
старуха: „Олень кормовище знаешь?“ Лиса сказала: „Знаю, хорошее есть.
25 Я, дедушка, на кормовище сведу оленя“. Старуха оленя дала. Одну ночь про-
бывши, пришла лиса, сказала: „Дедушка, дай мне молоток, на дерево полезу,
скучно очень“. Старик тот дал молоток. Старик когда дал, лисица убила мо-
лотком быка, жир ела, постукивала молотком; говорила: „Дедушка, оленей своих
приведи, разжирели“. Тот старик пошел, всех оленей кончила (она). Он к старухе
30 побежал: „Лови лисицу“, сказал. Старуха та хорошо не расслышала: „Лисица?“
спросила: „Как сказал дед?“ Лисица убежала. Старик отстал, собираясь убить ли-
сицу. Рассердился старик. Лисица, подбегая, старухе сказала: „Жир на хвост при-
вяжи“. Старуха привязала на хвост.² Старик пришел к старухе, лисица опять убе-
жала. Старик пустил собаку по следу лисицы. Когда собаку отпустил (и) когда со-
35 бака нагнала лисицу, лисица вошла в землю (в нору). Старик в отверстие (вниз)
зажег огонь. Лисица по огню (через огонь) выскочила, по огню горящему пробе-
жала, лисица сказала: „С рукав хоть оставь“. Огонь оставил хвост ее с рукав.

¹ Потакуй — выючная сумка.

² Белый цвет кончика хвоста лисицы эвенки объясняют тем, что на хвосте лисицы был привязан жир. Этот мотив встречается часто.

2. Hulakī, ħantakī

- Ħantakī nadanma ororwī ħepəwɥtcəren, olgotcorən. Arcaran hulakīwa. Hulakī gūnən: „Ororri ēkur ħalaɣaltin, minə talā ajakākun dunnə bihin, bi bɥrgugiktə nadalladu“. Tērulħəren ħantakī, hulakīdu wūrən ororwi. Hulakī olgohinən ororwön. Tarkakändulā ħənerən, ororwo təputtən, ħəwran. Nadalladu manaran nadanma oror.
- 5 Nadalla iltənən, ħantakī ħururən, ororwo gəlnəhinən hulakīduk, arcaran hulakīwa „Ir ororwi?“— „Ororwös ħəpcəw, nadalladu manacəw“. Ĥuptirən hulakī. Amardukin jəkətcəren, ħantakī ħururən ħūlin. Ahinan ħantakī hanɣuktaran: „əwa jəkəħəren?“— „Ami jəkəħəren“, ħutəlin gūnə. „Ororwön bɥrgicə vicəw, kəngaktakänmə ɥikəllu irgidu“, hulakī gūnən. Nuɣartin ujjə kəngaktakänmə; hulakī ħuktillən.
- 10 Ĥənəħənə, wakaran kəkəkīwə. „Ħūktə nəngəlwət“, hulakī gundəren. Nəngəlle əhilə. „Kəl wəjə, əjəkī ħawrəktədawət biħərilduk“. Dawrəhina. „Bi ahinikte, hi ətwuskəl“. Hulakī ahinən. „Bəjə“, gūnən: „hi əskəl“. Kəkəkī ahinən, hulakī holohinən wɥrawa holokī ħururən, ħūwa lupumnak ħawrəren. Əjəhinən wɥrali. „Bəjəl təɣəkəl, wuliwə, ulgucəmətkət“. Dawrəħəra, kəkəkī gūnən: „Bəjə, icəɣnəkəl, wəjəl əylitin“.
- 15 Aɣrə əylidutin, hulakī, gūnən ħipkuħəren: „Hi ənəkəl wulira, hata gərpəcəngənəkəl nuɣarbatin, on-da gundəktin—wəkəl“. Əhilə kəkəkī guncən: „Hi tar ħūwa nurməkəl, bi əɣə nurməktə“. Bōritta ħulbar. Nurməhinə, hulakī cɥmkawa gərpattan. Kəkəkī wəħəwki ħutəlwi, ənəl döldira; wərə upkacilwa. Hulakī əcə wərə, ɥəkkitpi gərpəħaran. Kəkəkī icəren, ħutəlwi wəcə, ħoɣoron əhilə. Hanma anɣanil ħoɣoron igħəgəkanən.
- 20 Boloron əhilə, ħəkəkər doɣotənoɣo, kəkəkī burdəktəħəren. Hulakī gūnən: „Bəjə holodənoɣs“. Hulakī kəkəkī uħəlin burdəhinən, əjūrən. Jəkəllən kəkəkīdu: „Nəlgəkəcnmə wükəl“. Moɣnoɣ vicən kəkəkī, nəlgəwə wuren. Hulakī jūrən mōduk, ħuktillən. Kəkəkī ħujullən.

2. Лисица, росомаха

- Росомаха ведет семь оленей. Встретила лисицу. Лисица сказала: „Какие костлявые олени твои, у меня там хорошая земля есть, я (их) поправлю в неделю“. Поверила росомаха, лисице отдала оленей. Лисица увела оленей. Далеко ушла, оленей убила, съела. В неделю кончила семь оленей. Неделя
- 5 прошла, росомаха ушла привести от лисицы оленей, встретила лисицу: „Где олени?“— „Оленей съела (я), в неделю кончила“. Убежала лисица. Позади закричала, ушла (лисица) к дому росомахи. Жена росомахи спросила: „Кто кричит?“— „Отец кричит“, дети сказали. „(Я) оленей жирными сделала (поправила), колокольчик подвесьте на хвост“, лисица сказала. Они привязали колокольчик, лисица убежала.
- 10 Идя, встретила кукшу. „Вместе пойдем“, лисица говорит. Весна стала в это время. „Ну, мужичок, поплывем вниз от живущих“. Поплыли (в лодке). „Я посплю, ты веди(лодку)“. Лисица заснула. „Мужик“, сказала: „Ты спи“. Кукша заснула, лиса поехала вверх по реке, вверх пошла, мимо юрт проплыла. Спускаться стала по реке. „Мужик, вставай, скучно, поговорим“. Едут в лодке, кукша
- 15 говорит: „Мужичок, взгляни, людские пристани“. Пристали на пристанях их, лисица сказала, предупредила: „Ты не пугайся, сильнее стреляй их, как бы ни говорили—убивай“. Теперь кукша сказала: „Ты ту юрту скрадьвай (подкрадьвайся), я эту скрадьвать буду“. Поделили юрты свои. Стали подкрадьваться, лисица в среднюю жердь (юрты) стреляла. Кукша бьет своих детей, не слушающая; убила всех. Лисица не убила, ложно стреляла. Кукша увидела, детей своих убила, заплакала тогда. Три года плакала, до побурения.
- 20 В это время осень становилась, льдинки замерзали, кукша прыгает (по льду). Лисица сказала: „Мужик, пойдешь вверх“. Лисица по следам кукши запрыгала, утонула. Стала кричать кукше: „Коряжинку дай“. Глупая была кукша, коряжину дала. Лисица выскочила с дерева (по стволу), убежала. Кукша в водоворот (от утопленной коряжины) ушла.